УДК 343.1

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ, ОДИН – ОТРЕЖЬ

© 2017 г.

О.В. Химичева, Д.В. Шаров

Московский университет Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя, Москва

sharovden@gmail.com

Поступила в редакцию 01.06.2017

Раскрывается сущность стадии возбуждения уголовного дела, анализируются изменения, которым она была подвергнута в период действия УПК РФ, рассматриваются доводы «за» и «против» ее отмены, признается необходимость реформирования данной стадии, однако при этом делается вывод об объективном существовании этапа уголовно-процессуальной деятельности, на котором осуществляется первичная проверка сообщений о преступлении.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела.

В теории уголовного процесса первоначальный этап уголовного судопроизводства именуют по-разному. Наиболее распространенным является название «возбуждение уголовного дела» [1], хотя предложены иные варианты: возбуждение уголовного производства, стадия рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях и пр.[1]

Сущность стадии возбуждения уголовного дела достаточно точно определена Конституционным судом Российской Федерации: возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью[2].

Исходя из анализа уголовно-процессуального закона, решений Конституционного суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что перед возбуждением уголовного дела как первоначальным этапом производства поставлены определенные и весьма конкретные задачи, основной из которых является установление в ходе проверки сообщения о преступлении наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Учитывая изложенное, возбуждение уголовного дела в первоначальной редакции УПК РФ (как и по УПК РСФСР 1960 г.) представляло небольшой по срокам и процессуальным средствам этап производства.

И хотя особый процессуальный режим стадии возбуждения уголовного дела не позволял обеспечивать формирование «полноценных» уголовно-процессуальных доказательств[3], данный недостаток частично нивелировался ее четкой направленностью на установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и относительной краткосрочностью его производства.

Эти черты перестали быть характерными для стадии возбуждения уголовного дела в ее современном состоянии.

За пятнадцать лет действия УПК РФ в нормы, составляющие данный институт, внесено несколько десятков изменений и дополнений, увеличивающих количество поводов для возбуждения уголовного дела, перечень следственных и иных процессуальных действий, допустимых в ходе проверки, продлевающих сроки рассмотрения сообщений о преступлении, корректирующих порядок возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела и др.

В результате чего были существенно расширены рамки так называемой доследственной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, а материалам, полученным в ходе ее производства, придано значение доказательств (ч. 1[2] ст. 144 УПК РФ).

Как следствие, оказались размытыми устои существующей теории доказательств, определяющие как само понятие доказательств, так и способы их собирания, что повлекло за собой постепенное стирание границ между двумя стадиями досудебного производства.

Поэтому неудивительно, что все большее число процессуалистов ратуют за радикальное решение проблемы первоначального этапа уголовного судопроизводства, а именно ликвидацию возбуждения уголовного дела как само-

стоятельной стадии процесса и начало предварительного расследования сразу же при поступлении сообщения о преступлении[4].

Это, по крайней мере, позволит отказаться от доследственной проверки и с самого начала производства собирать «полноценные» доказательства с использованием всего арсенала средств доказывания, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

Указанные идеи содержались еще в Концепции судебной реформы, одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года, в которой предлагалось упразднить доследственную проверку, не без оснований характеризуемую как «суррогат расследования»[5].

Кроме того, по мнению ряда ученых [2, 3], упразднение в уголовно-процессуальном законе самой возможности вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела прекратит незаконную практику принятия сотрудниками правоохранительных органов незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, нарушающих конституционные права лиц, потерпевших от преступлений, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [4][6].

Вместе с тем, несмотря на приведенные выше аргументы, необходимо четко осознавать проблемы, к которым может привести отмена стадии возбуждения уголовного дела.

Известно, что наличие в уголовно-процессуальном законодательстве решения об отказе в возбуждении уголовного дела, наряду с указанными недостатками, отнюдь не лишено и своих достоинств.

Давно отмечено, что стадия возбуждения уголовного дела, завершаемая двумя итоговыми решениями противоположной направленности – возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении, играет роль своеобразного фильтра, предназначение которого заключается в устранении из сферы деятельности органов предварительного расследования всего того, что не влечет за собой уголовной ответственности [5]. Это в настоящее время позволяет оградить их от большого количества ненужной работы, давая возможность сосредоточить свое внимание на расследовании только тех деяний, в которых усматриваются признаки преступления.

В результате предлагаемой ликвидации самой возможности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела произойдет увеличение более чем на 6.8 млн уголовных дел, находящихся в производстве (за счет тех материалов, по которым в настоящий момент принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела), и, соответственно, кратное возрастание нагрузки на следователей и дознавателей, что, в свою очередь, потребует увеличения их кадрового состава.

Вброс такого массива уголовных дел в практику органов предварительного расследования поневоле повлечет за собой значительное увеличение числа прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и, как следствие, создаст дополнительную нагрузку на федеральный бюджет, связанную с возмещением имущественного вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. Как известно, прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события или состава преступления в отличие от отказа в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям является реабилитирующим и порождает право на возмещение вреда.

Что касается конституционных прав лиц, потерпевших от преступлений, на доступ к правосудию, то вряд ли законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, обусловленный отсутствием достаточных данных, указывающих на признаки преступления, повлечет за собой их нарушение. Другое дело, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято незаконно или необоснованно. Нельзя не признать, что нарушения закона и ошибки достаточно распространены на начальном этапе уголовного судопроизводства, что, однако, свидетельствует не столько о несовершенстве регулирующих его правовых норм, сколько о проблемах правоприменения. Именно поэтому законность и обоснованность процессуальных решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, обеспечена мощной системой процессуального контроля и надзора, включающей, в частности, возможность обжалования заявителем отказа в возбуждении уголовного дела руководителю следственного органа, прокурору и в суд в порядке ст. 124, 125 УПК РФ. И тот факт, что около трети постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменяется прокурором, свидетельствует об эффективности прокурорского надзора за законностью таких решений[7].

Кроме того, не следует забывать, что в результате возбуждения уголовного дела лицо, в отношении которого принято такое решение, становится подозреваемым (ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Следовательно, вынесенное без достаточных оснований решение о возбуждении уголовного дела способно серьезно ограничить права данного лица, в том числе и те из них, которые непосредственно с уголовным судопроизводством не связаны, привести к незаконным задержанию, аресту и пр.

Соблюдение же процессуальных норм при рассмотрении сообщения о преступлении и возможность в случае отсутствия достаточного основания вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела позволяет оградить граждан от нарушений их прав и свобод, которые могут иметь место при незаконном и необоснованном начале уголовного преследования.

Не случайно в свое время А.Ф. Кони отмечал, что «уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности; ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и необоснованным привлечением его к уголовному делу» [6].

Взвешивая все «за» и «против» возможного радикального преобразования стадии возбуждения уголовного дела, со своей стороны полагаем, что уголовное судопроизводство неизбежно предполагает необходимость первичной проверочной деятельности с целью определения, есть ли в сообщении о правонарушении признаки преступления, или речь идет об ином нарушении, не требующем уголовного расследования. Такой этап существует объективно и не зависит от наличия или отмены стадии возбуждения уголовного дела [7]. Поэтому упразднение стадии возбуждения уголовного дела не решит проблему производства проверочных действий по поступившему сообщению, а лишь приведет к тому, что они окажутся за рамками уголовно-процессуального регулирования, вне уголовно-процессуальных гарантий.

Таким образом, рассматривая нынешнее состояние правового регулирования и практики возбуждения уголовного дела, нужно признать необходимость реформирования данной стадии, поскольку ее содержание во многом пришло в противоречие с поставленными задачами, но при поиске путей ее преобразования не стоит забывать о народной мудрости, выраженной в пословице: семь раз отмерь, один – отрежь.

Примечания

1. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002; Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства. М., 1992. С. 6; Он же. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон (проблемы соотношения и применения): Автореф. дис. … докт. юр. наук. М., 2000. С. 52; Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

2. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации.

3. Лишь незначительная часть результатов познавательной деятельности относилась к таковым (протоколы следственных действий, допустимых в данной стадии). Большинство же материалов, полученных в ходе доследственной проверки без соблюдения установленной процессуальной формы, нуждалось в дальнейшем дублировании путем производства следственных действий в стадии предварительного расследования.

4. См., напр.: Кожокарь В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 63–66; Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14–21.

5. См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 88.

6. Ежегодно более чем по 6 млн сообщений о преступлении органами внутренних дел принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом почти каждое третье из них признается прокурорами незаконным или необоснованным и отменяется.

7. С другой стороны, после повторной проверки указанных сообщений только по 8% из них было принято решение о возбуждении уголовного дела, что косвенно свидетельствует о правильности решений, вынесенных первоначально.

Список литературы

1. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.

2. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18.

3. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16.

4. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 77–82.

5. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., 1968. С. 113–114.

6. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Собр. соч. в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 170.

7. Химичева О.В., Шаров Д.В. Начало уголовного судопроизводства: момент или ключевой этап? // Библиотека криминалиста. 2016. № 5. С. 343–351.

THE STAGE OF CRIMINAL CASE INITIATION: SCORE TWICE BEFORE YOU CUT ONCE

O.V. Khimicheva, D.V. Sharov

The article reveals the essence of the stage of criminal case initiation and presents an analysis of the changes introduced to this stage during the time when the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has been in force. We examine the arguments for and against its abolition while recognizing the need to reform this stage. However, the conclusion is made about the objective existence of the stage of criminal procedure, during which the primary verification of crime reports is carried out.

Keywords: stage of criminal case initiation, verification of a crime report, decision to initiate a criminal case, refusal to initiate a criminal case.

References

1. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela. M., 1961.
2. Gavrilov B.Ya. Sovremennoe ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo i realii ego pravoprimeneniya // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 15. S. 18.
3. Gir'ko S.I. O nekotoryh problemnyh voprosah processual'noj reglamentacii uskorennogo dosudebnogo proizvodstva // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 15. S. 16.
4. Gavrilov B.Ya. Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo Rossii: sootvetstvuet li ono nauchnoj mysli i realiyam pravoprimeneniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3. S. 77–82.
5. Zhogin N.V. Prokurorskij nadzor za predvaritel'nym rassledovaniem ugolovnyh del. M., 1968. S. 113–114.
6. Koni A.F. Priemy i zadachi prokuratury. Sobr. soch. v 8 t. T. 4. M., 1967. S. 170.
7. Himicheva O.V., Sharov D.V. Nachalo ugolovnogo sudoproizvodstva: moment ili klyuchevoj ehtap? // Biblioteka kriminalista. 2016. № 5. S. 343–351.